

Ван Сюемэй

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ПРОГНОЗИРУЕМЫХ НЕУДАЧ В ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВИДОВ ГЛАГОЛА КИТАЙСКИМИ УЧАЩИМИСЯ

Синьцзянский университет, г. Урумчи, Китай; qiqigemijia@163.com

Аннотация: В китайском языке аспектуальность глагола выражается не видом, а передается глаголами в сочетании с различными языковыми средствами. На основе различия аспектуальной системы русского и китайского языков и возможных выражений русских видовых значений, в данной статье поставлена цель спрогнозировать возможные ошибки в использовании видов русских глаголов. Для проверки правильности нашего анализа был проведен специальный диагностический срез. Результаты теста показывают, что ошибки китайских студентов в первую очередь возникают не столько из-за влияния родного языка, сколько из-за того, что студенты не в состоянии оценить ситуацию, не могут найти или даже увидеть определенные ориентиры, имеющиеся сигналы, прямо указывающие на использование того или иного вида. Ошибки объясняются еще элементарным незнанием видовых форм глагола, особенно в таких случаях, как *брать — взять, ловить — поймать* и незнанием образования самой формы глагола, например, образования формы императива и др. Это является результатом недостаточной обученности студентов. Однако проблема скорее не в студентах, а, во-первых, в сложности самой темы, и, во-вторых, в методе обучения. Мы считаем, необходимо дать студентам четкую схему видовых значений и определить те сигналы, которые могут помочь студентам выбрать вид глагола, адекватный ситуации общения; курс изучения вида должен быть достаточно продолжительным, так как прочные и устойчивые навыки правильного употребления видов формируются только в результате постепенной и регулярной работы над видами глагола, совершаемой в течение длительного времени. Результаты проведенной работы также могут послужить отправным пунктом для определения не только содержания упражнений по обучению видам глагола, но и для выработки методических рекомендаций к ним.

Ключевые слова: экспериментальная проверка; использовании видов китайскими учащимися; ошибки употребления видов глагола; причина ошибок; результаты теста

doi: 10.55959/MSU-2074-1588-19-27-3-10

Ван Сюемэй — кандидат педагогических наук, доцент факультета русского языка Института иностранных языков Синьцзянского университета; qiqigemijia@163.com.

© Ван Сюемэй, 2024

Финансирование: Исследование выполнено при поддержке программы стартового фонда PhD Синьцзянского университета.

Для цитирования: Ван Сюемэй. Экспериментальная проверка прогнозируемых неудач в использовании видов глагола китайскими учащимися // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 3. С. 136–148.

Известно, что аналитическим языкам словоизменительные категории не свойственны по самой сущности аналитизма. В них отсутствуют такие категории, как падежи, глагольное время, вид глагола и др. В китайской лингвистике проблема вида, видовых значений долгое время вообще не затрагивалась, само наличие видов демонстрировали лишь китайские ученые, приверженные европейской грамматической школе. Они старались найти его в китайском языке, поскольку аспектуальность, относящаяся к языковым универсалиям, должна проявляться. В китайском языке аспектуальность глагола не выражается формально, не видом, а передается глаголами в сочетании с различными языковыми средствами, в том числе и со специальными формантами, такими как служебные слова и модификаторы.

На основе различия грамматического строя и видовой системы русского и китайского языков и возможных выражений русских видовых значений, мы можем довольно точно прогнозировать возможные ошибки в использовании видов русских глаголов, которые могут допускать китайские учащиеся в следующих значениях и случаях употребления видов русского глагола: 1) употребление двуправленных русских глаголов при выражении аннулирования и сохранения результата; 2) употребление глаголов в значении повторяемости действия: многократное значение НСВ и суммарное значение СВ (ошибки ожидаются в основном в суммарном значении СВ, так как китайские учащиеся могут ошибочно выбрать НСВ из-за слова-показателя, они относят повторяемость действия в основном к НСВ); 3) противопоставление общефактического значения НСВ и конкретно-фактического значения СВ в прошлом; 4) использование СВ в наглядно-примерном значении; 5) выражение отрицания с НСВ и СВ. Поскольку эти видовые значения сами по себе трудны для понимания китайских учащихся.

Не ожидалась ошибки, как нам казалось, в тех случаях, где студенты при выборе того или иного вида глаголов могли опираться на какие-либо сигналы, индикаторы или слова-показатели: 1) длительное действие конкретно-процессного значения НСВ (*долго, три часа, летом, целый день, вечером и т.д.*); 2) значение повторяемости действия НСВ (*три раз, всегда, каждое утро, постоянно, по субботам и т.д.*); 3) конкретно-фактическое значение СВ с предлогом *за*;

4) использование видов глагола в инфинитиве (*начинать/начать, заканчивать/закончить, привыкать/привыкнуть и т.д. + НСВ; забывать, удаться и т.д. + СВ*).

Методика подготовки и проведения эксперимента

Как показано, при сопоставлении видов глагола в русском языке и способов выражения видовых значений в китайском языке, мы обобщили и проанализировали возможные ошибки китайских учащихся и их причины при выборе нужной видовой формы глагола в различных языковых ситуациях. Для проверки правильности нашего анализа был проведен специальный диагностический срез. Эта работа была очень важной для нашего исследования, поскольку она должна была показать (подтвердить или не подтвердить) те моменты в усвоении видов русского глагола, которые вызывают особые трудности у китайских учащихся, выявить наиболее частотные случаи интерференции. Таким образом, мы должны были получить основу для составления системы упражнений как предупреждающих интерференцию, так и помогающих сформировать соответствующие грамматические навыки.

В эксперименте принимали участие 120 китайских студентов, изучающих русский язык в разных вузах в Китае¹ и в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина, всего 25 образовательных организаций. Студенты учатся и учились в этих вузах в институте иностранных языков на факультете русского языка по специальности — русский язык и литература.

Мы провели тестирование не только у тех, кто только учится русскому языку в Китае, но и у тех, кто приехал учиться в Россию, выполняя учебную программу по обмену в Государственном институте русского языка им. А.С. Пушкина на срок девять — десять месяцев, ещё и у тех, кто претендует на получение ученой степени в институте А.С. Пушкина. К первой группе относятся 35 студентов, учащихся-русистов Синцзянского университета, к второй — 60 сту-

¹ Это Бэйхуаский университет, Дацинский педагогический институт, Илский педагогический институт, Цзянсукий педагогический университет, Цзямусьский университет, Муданьцзянский педагогический институт, Нанькинский университет, Ляонинский педагогический университет, Синцзянский университет, Синцзянский педагогический университет, Университет Шихэцзы, Сычуаньский университет, Карамайский нефтяной университет, Синьцзянский сельскохозяйственный университет, Сианьский университет иностранных языков, Северо-восточный лесной университет, Сычуаньский университет иностранных языков, Уханьский университет, Харбинский коммерческий университет, Харбинский промышленный университет, Хэнаньский университет, Хэйлунцзянский университет, Чанчуньский педагогический университет, Чанчуньский политехнический университет, Юго-западный нефтяной университет.

дентов из разных вузов Китая, к последней — еще 25 учащихся. Из этих учащихся тридцать человек изучали русский язык два года, сорок человека — три года, двадцать пять студентов — четыре года, пятнадцать человек — пять лет, десять — семь лет и выше.

Нужно заметить, что в настоящее время в университетах до базового уровня занятия проводятся в основном на китайском языке, и по русскому языку количество занятий на первом курсе обычно не больше шести пар в неделю (одна пара в китайской аудитории равняется ста минутам), во многих вузах отдельно проводятся уроки по грамматике и развитию речи, на грамматику выделяют только две пары в неделю (это равняется двумстам минутам). На последующих курсах на грамматику, как и на первом курсе, отводится две пары в неделю. После второго курса специальных занятий по грамматике уже не проводится, т.е. усвоение всех грамматических правил и знаний заканчивается после двух учебных лет.

Что касается изучения употребления видов глагола в русском языке, то в настоящее время в большинстве пособий и учебников для иностранных учащихся изучаются только основные значения: процессуальное, повторяемость, общефактическое и потенциально-постоянное значение для НСВ, а категориальное значение СВ определяется как результативность или законченность действия. Таким образом, изучается конкретно-фактическое значение и обозначение однократности действия, ограниченное действие по времени (типа глаголы с приставками *по-*, *за-*, *про-*) для СВ; суммарное и примерное значение СВ в настоящих пособиях не упомянуто.

Цель эксперимента — проверить умение китайских студентов разного уровня языковой подготовки сделать правильный выбор в употреблении глаголов НСВ и СВ как в простых, так и в более сложных случаях, и таким образом удостовериться в правильности нашего прогноза в отношении перечисленных нами выше трудностей для студентов, кроме этого, намерение выявить, действительно ли китайские учащиеся испытывают трудности при выборе того или иного вида глагола при высказывании, зависят ли ошибки от уровня студентов и количества лет изучения русского языка. Нам было важно установить, в каких значениях китайские учащиеся, изучающие русский язык, делают ошибок больше всего.

Это общеизвестный факт, что вид глагола является одной из труднейших тем русской грамматики для иностранцев. При обучении видам глагола существуют общие трудные случаи, которые являются трудными для всех иностранных студентов, но есть случаи, которые характерны только для одной или нескольких национальностей. Мы определили эти трудности на основе сравнения грамматического строя русского и китайского языков.

Опираясь на значения и функционирования видов русского глагола, на способы передачи русских видовых значений средствами китайского языка и наоборот, мы определили критерии для создания теста по видам глагола. При этом в тесте рассматриваются все значения, которые больше всего встречаются в русском языке, и с которыми студенты, изучающие русский язык, сталкиваются больше всего. Вот эти значения.

I. Прошедшее время

1. Употребление НСВ в значении процесса и СВ в результативном значении.
2. Противопоставление значения многократности НСВ и суммарного значения СВ.
3. Передача общефактического значения НСВ
4. Выражения момента возникновения состояния или начала действия формой СВ.
5. Выражение одновременности действий.
6. Употребление НСВ при передаче разобщенности действия с моментом речи, и СВ при указании сохранения результата действия в момент речи.
7. Употребление видов в прошедшем времени с отрицанием.
8. Употребление видов в вопросительном предложении со словом «кто».

II. Употребление видов в будущем времени

1. Передача процесса действия.
2. Передача повторяемости действия.
3. Передача факта действия.
4. Передача единичного, целостного действия, которое с точки зрения говорящего обязательно осуществится.
5. Передача предстоящего действия в прошлом.
6. Употребление вида с отрицанием в будущем времени.

III. Употребление видов в повелительном наклонении

1. Противопоставление форм СВ и НСВ при выражении единичности и повторяемости действия.
2. Выражение просьбы, совета, предложения, требования формой СВ.
3. Употребление НСВ при выражении приглашения.
4. Выражение побуждения к действию формой НСВ.
5. Употребление НСВ в случаях, когда внимание обращается на качество действия.
6. Употребление видов в повелительном наклонении с отрицанием.

IV. Употребление видов глагола в инфинитиве

1. Обусловленность вида глагола в инфинитиве лексическим значением слова, к которому он относится.

2. Передача единичного действия формой СВ.

3. Передача повторяющегося действия формой НСВ.

4. Использование СВ в примерном значении.

5. Выражение значения приступа к действию формой НСВ.

6. Употребление видов глагола в инфинитиве с отрицанием.

На основе этих значений и случаев использования форм СВ и НСВ был создан тест, при составлении которого мы выбирали предложения на основе живой русской речи. Задача студента — заполнить пропуски, выбирая глагол нужного вида в соответствии с формой времени, инфинитива или императива. Студентам была выражена убедительная просьба, чтобы тест они заполнили сами, без помощи преподавателя или каких-либо вспомогательных материалов. Было объяснено, что данный тест ни в коем случае не является контрольной работой или проверкой, более того, было сказано, что ошибки могут послужить благому делу составления соответствующего учебного пособия.

Анализ проведенного эксперимента. Сравнение прогнозируемых и полученных результатов

На основе полученных результатов можно заключить, что китайские учащиеся, хотя не во всех предложениях, относящихся к данным значениям, но больше всего ошибок совершили в следующих случаях:

1. Прошедшее время:

- общефактическое значение НСВ;
- выражение момента возникновения состояния или начала действия формой СВ;
- суммарное значение СВ;
- употребление видов с отрицанием.

2. Будущее время:

- передача предстоящего действия в прошлом;
- выражение одновременности действий;
- выражение отрицания;

3. Императив:

- выражение единичности действия;
- выражение побуждения к действию;
- употребление НСВ при выражении приглашения;
- употребление видов в повелительном наклонении с отрицанием.

4. Инфинитив:

- обусловленность вида глагола в инфинитиве лексическим значением слова, к которому он относится;

- передача повторяющегося действия формой НСВ;
- использование СВ в примерном значении;
- выражение значения приступа к действию формой НСВ.

Сто процентов тестируемых не допустили ошибок в выборе вида глагола в предложениях: *Рабочие _____ это здание за четыре месяца. (строить/построить)*. Количество ошибок меньше 10% наблюдается в следующих предложениях: *Она _____ домашние задания два часа. (делать/сделать)*; *Обратитесь к секретарю, он вам всё ____. (разъяснять/разъяснить)*; *Ежедневно _____ окно! (открывать/открыть)*; *Вас плохо слышно, _____ громче. (говорить/сказать)*. Во всех остальных значениях и случаях, хотя и меньше 30%, но студенты допустили ошибки.

Тест не совсем подтвердил наши прогнозы, в частности, при выражении аннулирования и сохранения результата двунаправленными глаголами, при сопоставлении общефактического значения НСВ и конкретно-фактического значения СВ, в суммарном и примерном значении СВ, хотя мы в этих случаях ожидали значительно больше ошибок. Мы не ожидали ошибок в тех случаях, в которых индикаторы четко указывают на выбор вида, но результаты теста ясно показывают, что даже в таких предложениях совершается немало ошибок.

В результатах теста мы заметили, что наиболее сложным для китайских учащихся оказалось суммарное значение СВ: *Перед командировкой мужа жена в последний момент несколько раз _____ его. (целовать/поцеловать)*. Неверных выборов в этом контексте в целом 78%. Так как в существующих учебных пособиях написано, что многократное повторяющееся действия передаётся только НСВ, а суммарное и примерное значения СВ вообще не упомянуты, так что в понимании студентов, когда речь идёт о многократности действия, остаётся убеждение, что в подобных случаях всегда нужно использовать только НСВ, а совершенный вид должен обозначать единичное и конкретное действие. При таком понимании значения СВ и НСВ неизбежно допускаются многочисленные ошибки.

Из значений НСВ наиболее трудным для усвоения является общефактическое. Причина ясна — нет никаких слов-показателей, подчеркивающих семантику факта. Особенно это значение важно при употреблении в прошедшем времени в разных ситуациях: в утвердительном предложении *Возьмите это вино. Я хорошо знаю этот сорт, я раньше уже _____ его в магазине. (покупать/купить)* сделано 65% ошибочных выборов, мы полагаем, что причина ошибки — наречие *уже*, ошибочно принятое респондентами за показатель завершенности действия.

Были трудности и при выражении отрицания в разных ситуациях: — *Кто сказал ему об этом? — Не знаю, я вообще ничего ему не _____.* (*говорить/сказать*) неправильных выборов — 43%, и в предложении — *Он сам решил взяться за это дело, никто его не _____.* (*заставлять/заставить*) количество ошибок — 68%; здесь причина ошибок также связана с тем, что в предложении нет слов-показателей. Употребление НСВ свидетельствует о том, что собеседник или другое лицо не только не совершал этого действия, но и вообще не имеет к нему никакого отношения. Такие тонкие нюансы в значениях видов для китайских учащихся остаются весьма трудноуловимыми.

Предложения с местоимением *кто* также представляют определенную трудность. Для них тоже нелегко: *Я потерял свой ключ от комнаты. Вы не знаете, кто _____ комнату? Может быть, кто-то его видел?* (*убирать/убрать*) отмечено 56% неверных выборов. Мы знаем, что когда для спрашивающего важно наличие результата действия, употребляется глагол СВ, а когда интересуется производитель действия, качество действия, обстоятельства, связанные с характером протекания действия, — глагол НСВ. Такой особенностью обладает только НСВ, выступая как немаркированный член по сравнению с СВ. Такие значения, между которыми очень тонкая разница, китайские студенты во многих случаях не чувствуют.

Говоря о видах в будущем времени и повелительном наклонении, необходимо отметить, что студенты допустили немаленькое количество ошибок в предложениях с отрицанием в разных ситуациях, например, им трудно разбираться в том, что в будущем времени *не + СВ* выражает значение невозможности достижения результата, а аналогичная конструкция *не + НСВ* обозначает ненужность действия; в повелительном наклонении отрицательная частица *не* с НСВ выражает значение запрещения, а с СВ выражает значение предостережения и т.п. Причина тоже ясна — нет никаких индикаторов, эти значения трудно уловить для китайских учащихся.

Как ни парадоксально, контекст с глаголами НСВ, указывающий на одновременность действий в будущем времени вызвал большое затруднение у респондентов: *Пока вы _____ на лыжах, мы _____ на санках.* (*кататься/покататься*) в нем отмечено 64 % неверных выборов. Хотя подобные конструкции изучаются довольно рано — на уровне А2, но они достаточно сложны для студентов из-за отсутствия слов-показателей. Такие контексты требуют правильной интерпретации ситуации, на которую студенты-иностранцы не всегда способны.

Важно, что, анализируя собранный тест, мы также заметили, что студенты совершали ошибки не только при выборе вида глагола, но и в образовании самой формы глагола. Во многих случаях студенты

не могли правильно образовать формы императива, возьмем примеры: *Дома ___ следующие предложения на русский язык. (переводить/перевести)* студенты не знают императива глагола *перевести*, они заполнили пропуск неправильной формой глагола **переветите*, еще пример: *Смотри, не ___ вазу, она очень дорогая! (разбивать/разбить)*, многие студенты заполнили пропуск **разби* вместо *разбей*, подобные ситуации наблюдаются и в предложениях, где нужно использовать форму императива таких глагола, как *переодеться, открыть, рассказать, включить*, а у некоторых студентов получаются неправильные варианты, как **переоденитесь, *откройте, *расскайте, *включьте*. Всё это недообученность студентов. Еще проблема с образованием формы НСВ в будущем времени, например, **я буду звоню...*

Вышеуказанные результаты теста показывают, что китайские студенты, изучающие русский язык, при употреблении видов русского глагола допускают ошибки не только из-за разницы в грамматическом строе, но и других факторов.

Внимательно проанализировав результаты теста, мы выявили основные причины, по которым студенты ошибочно выбирают тот или иной вид. Результаты теста показали, что одной из главных причин является отсутствие ориентировочной основы для выбора нужного вида, незнание слов-сигналов, индикаторов, правил, прямо указывающих на выбор того или иного вида. Причина характерна для выражения длительного и повторяющегося действий, формы императива и инфинитива. Исходя из таблиц, можно прийти к выводу, что, если при выражении длительного действия в предложении: *Она _____ домашние задания два часа. (делать/сделать)* только четыре студента из 100 человек допустили ошибку, в других предложениях, содержащих подобные индикаторы (*весь урок, всё лето, целый день*), указывающие на длительность действия, ошибки многочисленны. Возьмём один исключительный пример из них: *Сегодня весь урок преподаватель _____ новый текст. (объяснять/объяснить)* в этом предложении количество ошибок достигло 27%. В этих случаях нельзя говорить о влиянии родного языка, так как значение процессуальности усваивается легче, чем других значений НСВ, помогает наличие формального показателя — обстоятельства времени. Незнание правил касается и выражения повторяемости, форм императива и инфинитива.

Есть случаи, когда индикаторы, которые призваны облегчать выбор видовой формы, мешают, вернее, могут создавать путаницу. Как уже отмечалось, студенты часто не знают правил выбора вида, им не всегда ясно, какой вид глагола требуют индикаторы. Такие индикаторы, как *много раз, три раза, несколько раз* они сочетают

с глаголами в связи при выражении повторяющегося действия они допустили маленькое количество ошибок, а в суммарном значении именно эти индикаторы и заставили их вместо СВ выбрать НСВ.

Одной из главных причин ошибок является не столько плохое усвоение видовых значений, сколько элементарное незнание форм НСВ и СВ, т.е. в некоторых случаях студентам не ясно, какая форма является НСВ и какая — СВ из видовых пар глагола. Например, в случае видовых пар, образуемых с помощью префиксации, учащиеся легко выбирают тот или иной вид глагола, а в случае супплетивного способа образования видовых пар как *брать-взять, ловить-поймать, говорить-сказать*, студенты сталкиваются с большими трудностями при выборе вида глагола.

Еще некоторые ошибки, с первого взгляда, оказываются весьма нелогичными, необъяснимыми с точки зрения видовых значений, например, *кто входило, ребенок ответят, нравилось рассказы, рабочие построил, он всё вам разьясню, студенты писают, кто закрыло и т.д.* Здесь во многом эти ошибки скорее результата невнимательности студентов, чем незнания спряжения глаголов или согласования сказуемого с подлежащим.

Некоторые результаты теста оказались достаточно неожиданными. Как известно, на правильность выбора того или иного вида естественным образом должен был влиять уровень знания русского языка китайских студентов. Но на самом деле, это не так, что доказывает результат теста. Мы специально провели тест у студентов второго и третьего курса, которые учатся в Синьцзянском университете, Синьцзянском сельскохозяйственном университете и Синьцзянском педагогическом университете.

При сравнении результата теста, мы заметили, что студенты второго курса допустили гораздо меньше ошибок, чем студенты третьего курса. Мы в то же время провели тест и у третьекурсников из разных вузов Китая, которые приехали на стажировку в Россию в Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина. Их результаты оказались также не лучше результатов студентов второкурсников из университетов в Синьцзяне.

А результаты теста тех, кто учился русскому языку много лет в России, тоже не очень впечатляющие, можно сказать, иногда даже хуже. Они тоже совершали ошибки при выборе вида в основных значениях, где мы не ожидали ошибок, и даже у некоторых из них возникли проблемы со спряжением глагола, например, не знают, как спрягать глагол *рассказать*, и, как следствие, форма его императива получается **расскайте*. Подобные ситуации наблюдаются и у глаголов *переодеться*, его форма императива получается **переоденитесь*.

Всё это свидетельствует не только о недостаточной обученности студентов, но и о том, что после интенсивного обучения грамматике в первые два года, как выше уже было сказано, у студентов больше нет занятий по грамматике, и через какое-то время студенты забывают правила употребления видов глаголов. Вот почему третьекурсники, которые на третьем году учатся в России, допустили меньше ошибок, чем третьекурсники, которые учатся в Китае. Те, кто приехал на стажировку в Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, обязательно проходят специальный курс по грамматике русского языка с лекциями на тему видов глагола. Иначе говоря, организованная в Институте программа обучения русской грамматике в какой-то степени помогает студентам вспомнить грамматические знания о видах глагола и закрепить их в процессе специальной тренировки.

Но следует отметить, что у студентов навык использования видов и языковое чувство даже в результате длительного обучения так и не достигает уровня достаточной сформированности. Проблема не в студентах, а, во-первых, в сложности самой темы, во-вторых, в методе обучения. Мы считаем, что курс изучения вида должен быть достаточно продолжительным, так как прочные и устойчивые навыки правильного употребления видов формируются только в результате постепенной и регулярной работы над видами глагола, совершаемой в течение длительного времени.

Как уже было показано, в китайской грамматике отсутствуют самостоятельные грамматические категории вида и времени. Схожие видо-временные значения выражаются синтаксическими и лексико-грамматическими средствами, поэтому необходима специальная методика по формированию навыков использования видов глагола в китайской аудитории. Результаты проведенной работы могут послужить отправным пунктом для определения не только содержания упражнений по обучению видам глагола, но и для выработки методических рекомендаций к ним. Объяснения преподавателя, методические указания должны помогать учащемуся как бы чувствовать ситуацию, определять «сигналы», ориентиры действия. Они во многих случаях прямо указывают на его характер, который как раз и отражается в видовом значении глагола. Собрать эти ориентиры, сформулировать правила, помогающие определить обозначаемое действие — прямая задача авторов пособий и преподавателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Бондарко А.В.* Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. СПб., 1996.
2. *Ва Ли.* Грамматика современного китайского языка. Т. I. Шанхай, 1955.

3. Гун Цяньянъ. О системе выражения темпоральности и времени в современном китайском языке // Филология китайского языка. 1991. № 4. С. 251–261.
4. Караванов А.А. Виды русского глагола: значение и употребление. Практическое пособие для иностранцев, изучающих русский язык. 2-е изд. М., 2003.
5. Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М., 1996.
6. Петрухина Е.В. Русский глагол: категории вида и времени (в контексте современных лингвистических исследований): Учебное пособие. М., 2009.
7. Рассудова О.П. Виды глагола на начальном этапе // Русский язык за рубежом. 1975. № 4. С. 50–52.
8. Чжан Цзяхуа. Современная русская аспектология. Пекин, 2004.
9. Чэнь Готин, Чэнь Линь. Об аспектуальности и темпоральности китайских глаголов // Язык и наука. 2005. № 4. С. 22–33.

Wang Xuemei

EXPERIMENTAL VERIFICATION OF PREDICTED FAILURES IN THE USE OF RUSSIAN VERB TYPES BY CHINESE STUDENTS

Xinjiang University, Urumqi, China; qiqigemijia@163.com

Abstract: In Chinese, verb aspect is expressed by verbs in combination with various linguistic means. Based on the difference between the verb aspect system of Russian and Chinese languages and the possible expressions of verb aspect in Russian, this paper aims to predict possible errors in the use of Russian verb aspect. In order to check the correctness of our analysis, a special diagnostic test was conducted. The test results show that the errors made by Chinese students primarily do not stem from the influence of their native language, but from the fact that students are not able to assess the situation, cannot find or even see certain reference points, available signals, directly indicating the use of this or that verb aspect. Errors are explained by elementary ignorance of the verb forms, especially in such cases as *брать — взять, ловить — поймать* and ignorance of the formation of the verb form itself, for example, the formation of the imperative form, etc. This is the result of insufficient training of students. In this case, the problem is not in students, but, firstly, in the complexity of the topic itself, and, secondly, in the method of teaching. We believe that it is necessary to give students a clear scheme of verb aspect meanings and identify those signals that can help students choose the type of a verb adequate to the situation of communication; the course of studying the verb aspect should be long enough, because strong and stable skills of the correct use of verb aspect are formed only as a result of gradual and regular work on the types of the verb, made over a long period of time. The results of this work can also serve as a starting point for determining not only the content of verb types teaching exercises, but also for developing methodological recommendations for them.

Key words: experimental verification; the use of verb aspect forms by Chinese students; errors in the use of verb types; cause of errors; test results

Funding: This research has been supported by the Ph.D. Start-up Fund program.

For citation: Wang Xuemei (2024). Experimental verification of predicted failures in the use of Russian verb types by Chinese students. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no 3 (27), pp. 136–148. (In Russ.)

About the author: Wang Xuemei — PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Faculty of Russian Language, Institute of Foreign Languages, Xinjiang University; qiqigemijia@163.com.

REFERENCES

1. Bondarko A.V. 1996. *Problemy grammaticheskoi semantiki i russkoi aspektologii* [Problems of grammatical semantics and Russian aspectology]. St Petersburg, Sankt-peterburgskij Gosudarstvennyj universitet. (In Russ.)
2. Va Li. 1955. *Grammatika sovremennogo kitaiskogo yazyka* [Contemporary Chinese Grammar]. T. I. Shankhai. (In Chinese)
3. Gun Tsyang'yan'. 1991. O sisteme vyrazheniya temporal'nosti i vremeni v sovremen-
nom kitaiskom yazyke [On the system of expressing temporality and time in mod-
ern Chinese]. *Filologiya kitaiskogo yazyka*, no. 4, pp. 251–261. (In Chinese)
4. Karavanov A.A. 2003. *Vidy russkogo glagola: znachenie i upotreblenie. Praktiches-
koe posobie dlya inostrantsev, izuchayushchikh russkii yazyk*. [Types of the Russian
verb: meaning and use. A practical guide for foreigners studying Russian]. 2-e izd.
Moscow, Russkii yazyk kursy. (In Russ.)
5. Paducheva E.V. 1996. *Semanticheskie issledovaniya: Semantika vremeni i vida v
russkom yazyke. Semantika narrativa*. [Semantic research: Semantics of time and
aspect in Russian. The semantics of narrative] Moscow, Shkola Yazyki russkoi
kul'tury. (In Russ.)
6. Petrukhina E.V. 2009. *Russkii glagol: kategorii vida i vremeni (v kontekste sovremen-
nykh lingvisticheskikh issledovaniy). Uchebnoe posobie*. [Russian verb: categories
of aspect and tense (in the context of modern linguistic research). Tutorial]. Moscow,
Moskovskij Gosudarstvennyj universitet. (In Russ.)
7. Rassudova O.P. 1975. Vidy glagola na nachal'nom etape [Types of the verb at the
initial stage] // *Russkii yazyk za rubezhom*. no. 4, pp. 50–52. (In Russ.)
8. Chzhan Tsyakhua. 2004. *Sovremennaya russkaya aspektologiya* [Contemporary
aspectology of the Russian language]. Pekin: izd-vo: Vysshee obrazovanie. (In Chi-
nese)
9. Chen' Gotin, Chen' Liin'. 2005. Ob aspektual'nosti i temporal'nosti kitaiskikh
glagolov [On aspectuality and temporality of Chinese verbs]. *Yazyk i nauka*, no. 4,
pp. 22–33. (In Chinese)

Статья поступила в редакцию 02.02.2024;
одобрена после рецензирования 02.03.2024;
принята к публикации 08.04.2024;

The article was submitted 02.02.2024;
approved after reviewing 02.03.2024;
accepted for publication 08.04.2024